

— Дон... —

Церковный колокол пробил поминальный звон по усопшим.

В Ли Юэ начался дождь.

От Гавани Ли Юэ до равнины Гуйли и окрестностей облака Юньлай — всюду моросил холодный, мелкий дождь. Он не был пугающе яростным, как настоящий ливень, но пробирал до самых костей, леденя сердце...

Тринадцатилетняя девочка, стоявшая в гавани, была повязана белой лентой, в руках держала отрез белой ткани, а одета была в грубую мешковину. На её лице, обычно полном жизни и солнечного света, не осталось ни следа прежней радости — лишь застывшая, глубокая скорбь. А позади неё тянулась бесконечная вереница людей.

Они, как и Ху Тао, были в траурных одеждах и с белой тканью в руках. Несмотря на огромное количество народа, вокруг не было слышно ни звука. Люди, исполненные печали, выстроились в ровные ряды. По краям процессии шли люди с длинными тонкими шестами, к которым были привязаны белоснежные поминальные стяги. От сырости они не обвисли, а продолжали гордо развеваться на ветру.

— Неужели и Его Преосвященство ушел? — Линь Яо стоял у дверей церкви, глядя на безупречно упорядоченную толпу, и не мог сдержать нахлынувшей грусти. — Его Преосвященство... ну и дурак же он...

Процессия медленно двигалась вперед, пока не достигла ворот Ритуального бюро Ваншэн. Ху Тао, шедшая во главе, остановилась. Она подняла взгляд на табличку с вырезанными золотом иероглифами Ваншэн и прошептала:

— Дедушка, мы вернулись домой...

Все вошли во двор бюро и остановились. Кровные родственники первыми отправились в поминальный зал, чтобы проститься, а остальные друзья остались ждать во дворе...

Печально было осознавать: в огромном дворе полно людей, но единственной кровной родственницей старого хозяина была Ху Тао. Если же искать дальше, то оставался лишь врач из Хижины Бубу — господин Бай Чжу. Он был учеником младшего брата покойного, так что Ху Тао приходилась ему названной младшей сестрой. Хотя формально их связывало не так уж много, чтобы он был обязан идти с ней, Бай Чжу, движимый состраданием или иными причинами, всё же решил последовать за ней внутрь.

— Дядюшка... покойся с миром, — Бай Чжу опустился на колени перед поминальной табличкой. На его бледном, утонченном лице мелькнула тень одиночества, но он тут же спрятал её. Он долго смотрел на имя, высеченное на дереве, затем перевел взгляд на Ху Тао, что стояла рядом, низко опустив голову. Больше он ничего не сказал, медленно вышел из комнаты и покинул бюро. Однако перед уходом в его глазах, казалось, укрепилась некая решимость...

После ухода Бай Чжу в огромном зале осталась лишь Ху Тао. Глядя, как пепел на благовониях постоянно осыпается, она наконец дала волю рыданиям, которые долго сдерживала.

Плач был раздирающим душу...

Родственники открыли двери, приглашая скорбящих войти.

Люди организованно входили в зал, чтобы с почтением воскурить благовония и помолиться за упокой старика. Каждый пришел по своей воле: старый хозяин Ваншэн при жизни был добрым человеком, помогал соседям, приветливо относился к людям и провел сотни похоронных церемоний.

Сотрудники бюро без усталости принимали гостей, провожая одних и встречая других, пока к вечеру люди не начали расходиться. Только тогда у Ху Тао появилось время побыть наедине с дедушкой...

...

Внутри бюро воцарилась тишина. В поминальном зале не было иного света, кроме мерцающего пламени красной свечи.

— Не хочешь отдохнуть? Стоять на страже у гроба для такой юной девушки — слишком тяжелое испытание. — Мягкий голос заставил задремавшую Ху Тао вздрогнуть. Шэн У, держа в руках старинную книгу в коричневом кожаном переплете, медленно вышел из темноты и встал рядом, слегка улыбнувшись.

— Вы... А! Тот самый священник? — Ху Тао, казалось, немного пришла в себя. Она хотела подняться со стула, но Шэн У мягко её остановил.

— Вы выглядите изможденной... Пожалуйста, вернитесь в свою комнату и отдохните, госпожа Ху. — Его участливый взгляд попал прямо в самое уязвимое место в сердце девушки. Её красивые глаза-сливы мгновенно затуманились, но... она улыбнулась.

— Нет, это невозможно. Как вы и сказали, я теперь новая хозяйка бюро Ваншэн. Похороны моего дедушки... нет, предыдущего хозяина, требуют, чтобы я не отходила от него ни на шаг в течение двенадцати часов.

— ... —

Шэн У промолчал. Он просто смотрел на эту девочку, которая пыталась казаться сильной, и в его душе возникло странное чувство жалости.

— Люди... поистине жалкие существа...

— Почему они грустят? И почему так подавляют свои чувства?

Шэн У невольно вспомнил времена, когда он только прибыл в Гавань Ли Юэ.

Старый хозяин Ваншэн был первым человеком, с которым он познакомился в городе. Помнил, что в бюро тогда, помимо рабочих, было четверо человек.

Сам Шэн У построил церковь недалеко от бюро, что дало повод старому хозяину с семьей нанести визит вежливости.

— Этот почтенный старец пришел помолиться? Успокойтесь, под сиянием Царицы все грехи будут прощены.

— Ха-ха, прошу прощения, святой отец, мы веруем во Властелина Камня, — старик, не обращая внимания на смущенные лица сына и невестки, широко улыбнулся новоприбывшему

священнику.

— Э-э... кхм, ничего страшного. Ее Величество милосердна. Даже если вы верите в других богов, стоит вам войти в церковь, вы будете признаны паствой Царицы и получите её благословение... Так что же привело вас сюда?

— О, ничего особенного, — старик почесал затылок. — Просто увидели новых соседей, решили зайти поздороваться, чтобы не нарушать приличий.

— О-о, вот оно что... — священник улыбнулся в ответ, чувствуя себя неловко.

Как раз когда Шэн У собирался найти предлог, чтобы выпроводить гостей, ему протянули угощение.

— Прошу прощения, святой отец, мой отец такой человек — иногда ведет себя нескладно. Надеюсь, вы простите его. — Мужчина, шедший за стариком, вежливо заговорил с ним. Слушая его утонченную речь, Шэн У понял, что статус этого человека, вероятно, высок, и отказался от мысли выставить их за дверь, начав беседу.

— Это ваша дочь? Какая прелесть, словно ангел.

— Ан... кто?

— О, ангелы — это прекрасные посланники бога, описанные в наших священных книгах. Простите, я еще не успел выучить слова восхваления, принятые в Ли Юэ.

— О-о, вот оно что. Святой отец, вы слишком добры.

— Раз уж вы пришли в церковь, почему бы не провести обряд крещения для вашей дочери? Разумеется, я не собираюсь посягать на вашу веру во Властелина Камня. — Предложение Шэн У заставило господина Ху и его жену заколебаться. Но как только отец Ху хотел вежливо отказаться, старик ударил по столу, заставив всех вздрогнуть.

— Отлично! Отлично! Скорее, святой отец, окрестите маленькую Тао!

— Отец... об этом стоит подумать...

— О чем тут думать? Властелин Камня занят делами, у него столько забот. А вдруг Тао попадет в беду, а до неё очередь не дойдет? Я просто хочу дать ей дополнительную защиту.

— Но...

— Не болтай! Я здесь старший или ты? Решено! Святой отец, прошу вас!

Улыбка старого хозяина в тот день была ослепительной в лучах заходящего солнца, и весь этот свет без остатка падал на маленькую Ху Тао, лежавшую в колыбели...

Позже старый хозяин и Шэн У сдружились, они часто пили чай и ходили на представления. Но после смерти сына и невестки старик стал редко заходить в церковь. В основном они с Шэн У встречались, когда старик шел в Хижину Бубу за лекарствами, и настроения для развлечений у него не было.

Помню, в последний раз он приходил в церковь два года назад вместе с Ху Тао. К несчастью, Шэн У в то время выполнял задание в Сумеру и вернулся в Ли Юэ только через три месяца.

Тогда он не придал значения тому, что старик его искал...

...

— Значит, тогда он искал меня именно ради этого...

— Задал ты мне задачку, хозяин Ху...

Шэн У горько усмехнулся, глядя на поминальную табличку, и покачал головой. Затем он положил ладонь на голову Ху Тао.

— Если когда-нибудь возникнут трудности, большие или малые, можешь прийти ко мне в церковь... — Шэн У чувствовал, как девочка под его рукой мелко дрожит. — В конце концов, если я не буду как следует присматривать за тобой, старый хозяин Ху с меня спросит.

— Я ни за что не приду... — Ху Тао опустила голову, её плечи дрожали, а в голосе слышались слезы.

— Хорошо-хорошо, уже поздно, отдохни, — сказал Шэн У, и из его ладони вырвался мягкий белый свет, окутавший Ху Тао. Девочка мгновенно уснула.

— Спокойной ночи, хозяйка Ху... Надеюсь, тебе приснятся добрые сны. — Шэн У в последний раз взглянул на спящую за столом Ху Тао, прошептал искреннее благословение и тихо удалился.

...

Уход человека часто вызывает лишь минутное сожаление, и вскоре он становится лишь темой для праздных разговоров за едой. Так случилось и со старым хозяином.

Гавань Ли Юэ вернулась к своему обычному спокойному и гармоничному ритму, как говорится: время не остановит свой бег из-за чьего-то ухода...

Но перемены всё же были.

— Шэн У! Хозяйка прибыла! — громкий, звонкий крик заменил крик петуха, которого держали на заднем дворе.

Похоже, петух больше не нужен. Через пару дней зарежу, сварю детям суп...

Шэн У с отчаянием открыл глаза. Очевидно, это был не первый раз.

Внизу можно было смутно разобрать голос Линь Яо, пытающегося остановить Ху Тао:

— Хозяйка, Его Преосвященство еще отдыхает! Он правда отдыхает! Пожалуйста... не врывайтесь так!

Ах, как прекрасно... снова шумный день...

Шэн У безмятежно закрыл глаза, на лице его застыла слабая улыбка. Он натянул одеяло на голову — солнце так приятно прогрело постель...

Распахнулась дверь.

— Вставай! Ты же священник, почему до сих пор спишь? — Ху Тао приблизилась к лицу Шэн У, разглядывая его ресницы.

— Ха-ха... потому что вчера вечером одна барышня заставила меня целый час тереть каменных львов... — Шэн У слабо открыл глаза и встретился с ней взглядом. Ху Тао ухмыльнулась и дернула его за щеку.

— Дами и Эрми очень милые, правда? Другие просили меня познакомить их с ними, но я всем отказала!

— Вы, должно быть, очень гордитесь собой... — Шэн У, потирая ноющую поясницу, сел на кровати. — Итак, хозяйка Ху, вы пришли помолиться, креститься или вступить в церковь? — в его затуманенных глазах промелькнул огонек ожидания.

— Хе-хе... ни то, ни другое.

— Хорошо, до свидания.

— Эй-эй-эй, почему ты снова ложишься! Вставай! Вставай, ну же, проснись!

Вынужденный сесть, он согнулся, закрыв лицо руками, изображая невыносимую муку.

— Ладно, ладно, не грусти. Сегодня я пришла сообщить тебе хорошую новость! — Ху Тао, подбоченившись, задрала голову, стоя перед ним.

Неужели...

Сердце Шэн У, казалось, снова забилося.

— Хе-хе, с сегодняшнего дня ты — первый гость-консультант семьдесят седьмой хозяйки бюро Ваншэн, Ху Тао! Это жетон, который я вырезала лично для тебя. Тронут?

Что ж, это была иллюзия...

Шэн У покачал головой, встал и взял жетон.

Он был довольно примитивным, работа грубая, поверхность неровная, но иероглифы «Гость-консультант», написанные золотыми чернилами, явно выводились с большим старанием.

— Ты... не думай, что это неважно! Быть моим гостем-консультантом очень выгодно: кормят, расходы оплачивают! Зарплата... восемь тысяч моры в месяц, как тебе? — Ху Тао, видя, как Шэн У вертит жетон, явно не впечатленный, поспешила добавить льготы, пытаясь удержать сердце мужчины, которого она только что расстроила.

Шэн У прищурился, разглядывая Ху Тао, затем подбросил жетон в руке и усмехнулся.

Ху Тао, неверно истолковав его жест, заколебалась, но всё же осторожно вложила в его ладонь кошель.

— У-у... у меня сейчас только столько... Через пару дней бюро заработает денег, и я дам тебе еще... Можно?

— ?

У Шэн У дернулся глаз. Он понял, что эта глупышка решила, будто он просит у неё денег. Вздыхнув, он вернул кошель ей в руки:

— Оставь себе на конфеты. — Затем он подбросил жетон. — Разве у меня теперь нет этого?

При виде мягкой улыбки Шэн У лицо Ху Тао мгновенно просияло. Боясь, что он передумает, она схватила кошель и бросилась к выходу, на бегу выкрикивая:

— Тогда завтра в восемь, нет, в девять утра жду на работе! Я побежала! — С этими словами она выскочила из церкви, оставив спокойного Шэн У и Линь Яо, чье лицо медленно искажалось от ужаса.

— Ваше... Ваше Преосвященство, вы правда собираетесь...

— Линь Яо.

Шэн У безэмоционально прервал его вопрос. В тот момент, когда Ху Тао скрылась из виду, его взгляд, устремленный на ворота, стал холодным и зловещим.

— Скажи Канабель: я ухожу на два дня. Пока я не вернусь, никто не должен покидать церковь. Если возникнут дела — связывайся с Департаментом по делам граждан. Понял?

Линь Яо впервые видел такое выражение лица у Шэн У. Он ошеломленно кивнул и проводил взглядом уходящего господина.

Шэн У развернулся и пошел прочь.

Зловонный, грязный, вызывающий отвращение... запах вампиров.

...

Вечер, главные ворота Ли Юэ.

— Отпусти меня, отпусти! Шэн У, я всё-таки хозяйка бюро! Это неуважение к должности! Смертная казнь! Смертная казнь! — Ху Тао, одетая в ночной наряд, с рюкзаком за спиной, болталась в воздухе, удерживаемая Шэн У.

— У хозяйки, я погляжу, отличный вкус: утром назначила меня консультантом, а вечером решила бросить дела и отправиться в путешествие? — Шэн У усмехнулся, прижимая Ху Тао под мышкой.

— Шэн У! Если не отпустишь, я обижусь! Я... я умру у тебя на глазах!

Ху Тао была в ярости. Да, в полнейшей ярости! Она с таким трудом ускользнула от ночного сторожа бюро, патрулей Департамента и стражи у ворот, не успела отойти и на десять ли, как какой-то человек с фонарем напугал её, а не успела она опомниться — как уже была схвачена. Хуже того, стоило ему заговорить, как она узнала своего новоиспеченного консультанта!

Ху Тао чувствовала, что её доброту растоптали. Она дала человеку должность, а он ловит её за нарушение дисциплины! Настоящий зверь!

— Шэн У, ты меня не слушаешь, да? Хорошо, я покажу тебе, что значит превышение полномочий! — Ху Тао резко повернула голову влево и впилась зубами в бедро Шэн У.

— Хозяйка, мы закончили? Если закончили, я отведу вас обратно, — спокойно предложил Шэн У. Он не двигался, боясь, что если начнет идти, то вывихнет ей челюсть, поэтому просто стоял, позволяя ей кусаться.

— Пфу-пфу-пфу, не хочу! Я не вернусь! — Ху Тао отчаянно забилась и каким-то чудом вырвалась из захвата. Шэн У с безразличным взглядом поднял правую руку, от которой исходили тонкие белые нити света.

Но когда он подумал, что она сейчас убежит, Ху Тао вдруг обхватила его за пояс. Сила её объятий была такова, что Шэн У почувствовал дискомфорт, но поднятая рука уже тихо опустилась.

— Я хочу найти дедушку... Он меня больше всех любил... Он точно там... Прошу тебя... — тихие рыдания донеслись до ушей Шэн У.

— Хозяйка... ласки тут не помогут... — хотя он так сказал, рука сама легла на голову Ху Тао, приглаживая растрепанные волосы. — К тому же, если ты отправишься искать старого хозяина в одиночку, не говоря уже о том, куда именно, что будешь делать, если тебя по дороге сожрут монстры?

Ху Тао уткнулась лицом в грудь Шэн У, вытирая слезы и сопли, но ничего не ответила.

— Если хочешь найти старого хозяина, по крайней мере возьми меня с собой. Иначе, когда ты встретишься с ним и он узнает, что я плохо за тобой присматривал, он проклянет меня, чтобы я не попал на небеса, — Шэн У присел на корточки и достал платок, чтобы вытереть слёзы Ху Тао, хотя большая часть их осталась на его одежде.

— Ты согласен?

— А как иначе? Подумать только, в первый же день работы — командировка. Не забудь про оплату сверхурочных, хозяйка Ху, — Шэн У слегка улыбнулся.

— Угу!

— Эй-эй-эй, сопли снова потекли!

...

Склон Уван — легендарная граница жизни и смерти, которую бюро Ваншэн охраняло поколениями. Чтобы войти туда, требовался секретный метод, передаваемый от хозяина бюро к преемнику...

— Поэтому я, как хозяйка, знаю всё как свои пять пальцев. И именно поэтому уверена: душа дедушки всё еще там!

— А что, если старый хозяин уже переродился?

— Невозможно! Дедушка точно ждет меня там... А! Постоялый двор Ваншу! Давай сначала поедим! Кто придет последним — тот платит! — С этими словами она радостно побежала вперед.

Шэн У смотрел на её удаляющуюся спину с досадой и... тревогой? В конце концов, о судьбе старого хозяина Шэн У знал всё с того самого дня, как тот скончался.

Но он не собирался говорить об этом Ху Тао.

В конце концов...

— Как воняет. Погоди, почему этот ветер такой странный? — Шэн У нахмурился, но быстро пришел в себя и последовал за Ху Тао, ступив на доски постоянного двора.

— А-а-а-а-а!

В тот миг, когда нога Шэн У коснулась пола, знакомое чувство захлестнуло его сознание. С пронзительным криком, взорвавшимся в голове, Шэн У, не меняясь в лице, вернул ногу назад.

— Остатки Архонта? Дотторе здесь лабораторию устроил?

Пока Шэн У размышлял, Ху Тао, которая уже должна была войти, тихо подкралась сзади и толкнула его внутрь.

Шэн У: ...

Иногда он был по-настоящему беспомощен. Неужели нет ни одного стражника из Миллелитов, чтобы её арестовать?

— О чем задумался? Сначала поедим, а потом думай о чем хочешь... Ты платишь, ха! — Ху Тао весело подбежала к столику у окна, села и, заказывая еду, поманила Шэн У.

В глазах Ху Тао всё было в порядке, казалось, она даже наслаждалась прекрасной погодой. Но для Шэн У пейзаж выглядел совсем иначе.

Потолок, пол, мебель и даже еда — всё медленно пропитывалось кровью. А за окном вместо солнечного света царила безграничная тьма, в которой в небе висел единственный налитый кровью глаз.

Интересно, это эрозия? Как у Царицы, но степень... Хе-хе, не стоит упоминания.

Шэн У скривил губы и направился к Ху Тао.

Цянь И Тянь...

Каждый шаг Шэн У оставлял золотой след, выжигая скверну и тьму.

Шэн У подошел к столу, сел напротив Ху Тао и посмотрел на еду, которую она пододвинула к нему.

Шэн У улыбнулся, поднял палочки и поднес ко рту креветку, которая в его глазах была покрыта каплями крови.

— Подавление Небес!

— Гром!

Удар грома, раздавшийся с небес, пришелся прямо по крыше постоянного двора. Грохот заставил всех посетителей вздрогнуть, а Ху Тао подпрыгнула на стуле.

— Что такое? Гром в ясный день? Властелин Камня разозлился? Или легендарный небожитель

проходит испытание? — Ху Тао в недоумении почесала затылок и обернулась, увидев Шэн У, который невозмутимо продолжал есть.

Ху Тао: ...

Шэн У: ...

— Слишком сладко, — спокойно отпив чаю, оценил он блюдо. Ху Тао посмотрела в окно, потом на Шэн У, её лицо выражало замешательство, но в конце концов она просто потрясла головой и успокоилась.

— Я была душой, если подумала, что это как-то связано с тобой. Откуда у тебя такие способности?

Шэн У: ...Хе-хе.

...

Когда они снова отправились в путь, Шэн У с удовлетворением вышел из постоянного двора. Резкий ветер хлестнул по щекам, было немного больно, но...

— Стало намного чище, — Шэн У покачал головой и подгоняемый Ху Тао направился к склону Уван.

На постоялом дворе Ваншу...

Хозяйка Верр Голдет, проводив взглядом Шэн У и Ху Тао, отдала распоряжения работнику и быстро поднялась на верхний этаж. На балконе, на коленях, стоял зеленоволосый юноша, по телу которого пробегали искры электричества.

— Адепт, вы...

Юноша резко обернулся. Он был невысок, даже ниже Верр Голдет, но его взгляд был таким ледяным, что хозяйка почувствовала себя так, будто на неё смотрят с вершины горного пика.

— Адепт, нужно ли мне отправить весть в Гавань Ли Юэ...

— Нет нужды.

Юноша, опираясь на стену, поднялся, пытаясь подавить бушующие в нем разряды молний.

— Подготовь для меня свободную комнату, будь добра.

— А? О-о, конечно! — Это был первый раз, когда она слышала просьбу от юноши за всё время управления постоялым двором. Она замерла на несколько секунд, затем поклонилась и поспешила выполнять.

Глядя на удаляющуюся женщину, юноша пробормотал с ноткой сомнения: — Едва сдержал карму, подвел Властелина... Но та молния... неужели Властелин был здесь?

...

Через три дня пути Ху Тао наконец привела Шэн У к склону Уван. Всё было как в легендах: скалы, источники, песок, и призрачные огни, мерцающие в соснах.

— Земля упокоения... Дедушка точно здесь! — Ху Тао не испугалась зловещей атмосферы, напротив, она возбужденно схватила Шэн У за руку, собираясь войти вместе с ним.

— ...

— Что такое? Пойдем быстрее, дедушка внутри... — Ху Тао дернула его, но он не сдвинулся с места. Когда она обернулась к нему...

В его ледяных глазах читались нескрываемое отвращение и жажда убийства!

Ху Тао никогда не видела у Шэн У такого выражения, никогда не видела столь пугающего взгляда.

— А! — Ху Тао отдернула руку и в ужасе отступила на два шага назад.

— Хозяйка... — Шэн У обернулся на дорогу, по которой они пришли. Сейчас на ней не было ни души, даже кристальной бабочки. Узкая тропинка была окружена травой, которая была выше Ху Тао и шелестела под порывами ветра.

— Шэ... Шэн У... что с тобой? Не надо так, я... мне страшно...

— Испугал вас? Прошу прощения, — Шэн У вернул на лицо свою обычную мягкую, безобидную улыбку.

— Но дальше вам придется идти одной.

— Почему? Ты не пойдешь со мной? — Ху Тао спросила его, но взгляд её уже был прикован к зарослям высокой травы.

Неизвестно, было ли это иллюзией, но ей показалось, что эта тропинка, по которой она только что прошла, была еще более жуткой и пугающей, чем сам склон Уван позади.

— Вы забыли? — тихо напомнил Шэн У Ху Тао. — Обитель усопших — тайна, которую наше похоронное бюро оберегает из поколения в поколение. Я всего лишь скромный консультант, поэтому, разумеется, подожду вас снаружи. К тому же, вам наверняка есть о чем поговорить с прежним хозяином бюро, и мне не стоит мешать.

— Неужели это правда... — Ху Тао не была глупой. Она чувствовала, что с Шэн У что-то не так, что эти заросли скрывают какую-то странность. Сейчас самым безопасным местом ей казался склон Уван, оставшийся позади, но она никак не могла понять, почему!

— Конечно. Ступайте скорее, госпожа. Обещаю, что не сдвинусь с места, пока вы не вернетесь.

— Тогда... тогда никуда не уходи, слышишь?

— Будьте спокойны, клянусь именем Господина.

Услышав это, Ху Тао наконец успокоилась, развернулась и побежала в самую глубь склона Уван.

<http://bllate.org/book/18506/1778071>